

изъ этой идеологiи, какіе ранѣе прилагались къ столицѣ болгарскаго царя Іоанна-Александра.

Въ русской научно-исторической литературѣ, — въ особенности поелѣ изслѣдованія академика Жданова, — и установлено съ полной отчетливостью, что именно представители южно-славянскаго книжнаго духовенства познакомили московское общество съ тѣмъ кругомъ идей, изъ котораго возникло на Руси въ XV ст. ученіе о Москвѣ, какъ о „третьемъ Римѣ“. Представители южно-славянскаго духовенства, являвшіеся на Русь, играли видную роль въ развитіи русскаго литературнаго движенія и русской политической мысли въ XIV—XV ст. Еще въ XIV ст. болгаринъ Кипріанъ, ученикъ и другъ знаменитаго болгарскаго церковно-литературнаго дѣятеля терновскаго патріарха Евфимія, ставъ въ Москвѣ митрополитомъ, развилъ многоплодную литературную дѣятельность и ознакомилъ русское общество и съ образовательнымъ и съ политическимъ движеніемъ, развивавшимся тогда у южныхъ славянъ. Въ то время Москва уже достигла крупныхъ успѣховъ въ дѣлѣ „собиранія Руси“, и московское правительство начинало уже дѣлать политическіе выводы изъ этихъ успѣхвъ. И, такъ предполагаютъ русскіе изслѣдователи, не безъ участія м. Кипріана в. кн. московскій Василій I отмѣнилъ церковное поминаніе византійскихъ императоровъ. Вліяніе юго-славянскихъ литературныхъ образцовъ и политическихъ концепцій продолжалось въ Москвѣ и въ XV ст. И тогда именно юго-славянскіе дѣятели начинаютъ выдвигать въ примѣненіи къ Москвѣ идею „третьяго Рима“. Такъ знаменитый составитель многихъ житій Пахомій-сербъ настойчиво именуетъ московскаго великаго князя „боговѣнчаннымъ **царемъ**“, а въ одномъ своемъ сочиненіи вкладываетъ въ уста самого греческаго царя Іоанна Палеолога признаніе того, что московскому государю подобаетъ носить титулъ царя, ибо въ Москвѣ существуетъ „большее православіе“ и „высшее христіанство“, и если московскій вел. князь не носить явно царскаго титула, то лишь вслѣдствіе своего мудраго смиренія. Теперь намъ ясно, откуда черпали свои идеи русскіе книжники, когда послѣ паденія Царьграда они выдвинули ученіе о Москвѣ, какъ о „третьемъ Римѣ“.

Паденіе Царьграда было понято на Руси, какъ Божья кара грекамъ за ихъ отклоненіе отъ чистаго православія, а въ этомъ отклоненіи русскіе обвиняли грековъ еще со времени Флорентійской уніи. Теперь религіозно-политическая гегемонія надъ всѣмъ православнымъ міромъ должна была перейти туда, гдѣ православіе блюдется во всей чистотѣ, т. е. на Москву, и московскій госу-